

Игорь Сергеевич СОРОКИН,

кандидат юридических наук, доцент, ORCID 0000-0003-3431-692X
Санкт-Петербургский университет МВД России (г. Калининград)
начальник кафедры уголовного права, криминологии
и уголовно-исполнительного права Калининградского филиала
issorokin@mail.ru

Евгения Александровна СЛЮСАРЕВА,

ORCID 0009-0005-8689-8361
Санкт-Петербургский университет МВД России (г. Санкт-Петербург)
адъюнкт
nprn@yandex.ru

Научная статья
УДК 343.7(540+510)

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ СПОСОБОВ СОВЕРШЕНИЯ ХИЩЕНИЯ В ИНДИИ И КИТАЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Уголовное законодательство, способ совершения преступления, хищение чужого имущества, Индия, Китай, компаративное исследование.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* В статье рассматривается уголовное законодательство Индии и Китая в части закрепления способов совершения хищения, а также специфика содержания последних. Представлено обоснование необходимости использования положительного опыта названных государств для совершенствования отечественных уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за хищения чужого имущества. **Методы.** В рамках проведения исследования авторами статьи проанализированы нормы, предусматривающие уголовную ответственность за совершение хищения чужого имущества, которые закреплены в новом уголовном законе Индии и Уголовном кодексе КНР. Изучена зарубежная научная литература (на английском языке и на языке оригинала) по рассматриваемой тематике. Методологическую основу исследования составил диалектический метод познания. Применялись общенаучные (системный, анализ, синтез, индукция, дедукция, интерпретация, описание и обобщение) и частнонаучные (формально-логический, сравнительно-правовой, статистический, компаративный) методы. **Результаты.** Обобщен зарубежный опыт законодательного закрепления способов совершения хищения на примере Индии и Китая. Сделанные по итогам компаративного анализа выводы позволяют усовершенствовать представления о законодательном закреплении рассматриваемой в статье уголовно-правовой категории в нормативных правовых актах.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность и востребованность компаративных исследований растет, поскольку они приносят в науку значительный массив новой и ценной информации, осмысление которой помогает изучать возможности и перспективы адаптации зарубежного опыта к отечественным реалиям «в целях дальнейшего совершенствования национальной системы противодействия преступности, законодательства и правоприменительной практики» [1, с. 108].

В условиях современной геополитической обстановки и конфронтационного отношения к России со стороны недружественных стран, возникает необходимость в осуществлении дальнейших

сравнительных исследований правовых систем государств БРИКС¹ [2, с. 57]. Для проведения научного анализа нами была выбрана регламентация способов совершения хищения, закрепленная уголовным законодательством двух стран, входящих в состав этого межгосударственного объединения, – Индии и Китайской Народной Республики (далее – КНР, Китай). Интерес к ним обусловлен тем обстоятельством, что они относятся к числу стран со смешанными правовыми системами. Выявленный в результате исследования положительный опыт, по нашему мнению, может быть полезен для совершенствования отечественной научной, правотворческой и правоприменительной деятельности, а также будет способствовать

¹ БРИКС – название объединения, аббревиатура, составленная из первых букв английских названий пяти быстроразвивающихся стран-участниц: Бразилия (Brazil), Россия (Russia), Индия (India), Китай (China), Южная Африка (South Africa). В настоящее время БРИКС включает в себя десять стран. С 1 января 2024 года к БРИКС присоединились еще пять стран: Саудовская Аравия, ОАЭ, Иран, Эфиопия и Египет (БРИКС: Россия – страна-председатель 2024 года // Brics-Russia2024: сайт // URL: <https://clck.ru/3CpKmf> (дата обращения: 20.08.2024)).

Igor S. SOROKIN,

Cand. Sci. (Jurisprudence), Associate Professor, ORCID 0000-0003-3431-692X
Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia (Kaliningrad, Russia)
Head of the Department of Criminal Law, Criminology
and Criminal-Executive Law of the Kaliningrad Branch
issorokin@mail.ru

Evgeniya A. SLYUSAREVA,

ORCID 0009-0005-8689-8361
Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia (Saint Petersburg, Russia)
Adjunct
nnprrn@yandex.ru

LEGISLATING THE MODUS OPERANDI OF COMMITTING THEFT IN INDIA AND CHINA

KEYWORDS. Criminal law, modus operandi, theft of property, India, China, comparative study.

ANNOTATION. Introduction. The article considers the criminal legislation of India and China in terms of legislative consolidation of the methods of committing theft, as well as the specifics of the content of the latter. The substantiation of the need to use the positive experience of these countries to improve domestic criminal law norms providing for liability for theft of someone else's property is presented. **Methods.** As part of the study, the authors of the article analyzed the norms providing for criminal liability for theft of someone else's property, which are enshrined in the new criminal law of India and the Criminal Code of the PRC. Foreign scientific literature (in English and in the original language) on the topic of the study was studied. The methodological basis of the study was the dialectical method of cognition. General scientific (systemic analysis, synthesis, induction, deduction, interpretation, description and generalization) and specific scientific (formal logical, comparative legal, statistical, comparative) methods were used. **Results.** Based on the results of the conducted research, foreign experience in legislative consolidation of methods of committing theft was summarized using the example of India and China. The conclusions made based on the results of the comparative analysis allow us to improve our understanding of the legislative consolidation of the criminal law category considered in the article in the relevant regulatory legal acts.

более глубокому пониманию способов совершения хищения, закрепленных в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ).

Впервые в отечественной юридической компаративистике системное изучение традиционного права Индии осуществила Н.А. Крашенинникова [3, 4]. Однако с 1 июля 2024 года в этой стране вступил в силу новый Уголовный кодекс, поэтому приобрели актуальность исследования, посвященные произошедшим в индийском уголовном законодательстве изменениям, в том числе связанные с анализом закрепления способов совершения хищения. Фундаментальные исследования права КНР проводили Л.М. Гудошников [5, 6], П. Дунмэй [7, 8] П.В. Трощинский [9, 10] и ряд других ученых. Уголовная ответственность, предусмотренная в Китае за хищение чужого имущества, становилась объектом научного интереса Е.А. Капустиной [11], В.А. Лютова [12] и др. Изучением отдельных форм хищения занимались, например, А.Ю. Зотов [13], Д.А. Колмаков [14], П.П. Пирогов [15]. Однако, несмотря на это, в отечественной юридической компаративистике не было уделено обстоятельного внимания вопросу законодательного закрепления способов совершения хищения в уголовных кодексах Индии и КНР, что и обусловило выбор темы для нашего исследования.

МЕТОДЫ

В процессе осуществления исследования, результаты которого представлены в настоящей статье, были системно рассмотрены основные нормы, предусматривающие уголовную ответственность за совершение хищения чужого имущества, которые закреплены в «Bharatiya Nyaya (Second) Sanhita Bill» и Уголовном кодексе КНР. Изучена зарубежная научная литература (на языке оригинала) по теме исследования. Выявлены сходства и различия уголовного законодательства Индии и Китая в части, касающейся темы исследования. Проанализированы отдельные составы преступлений, связанных с хищением чужого имущества, закрепленные кодексами названных стран. С помощью формальной логики рассмотрены возможности совершенствования российского законодательства посредством использования выявленного в ходе исследования зарубежного положительного опыта.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В «Bharatiya Nyaya (Second) Sanhita Bill» (далее – BNS2)¹ способы совершения хищения закреплены в гл. 17, названной «О преступлениях против собственности». Статьи 303-307 BNS2 предусматривают уголовную ответственность за кражи различных видов; ст. 308 BNS2 – за вымогательство; ст.ст. 309-313 BNS2 – за разбой и дакоитизм²;

¹ Bharatiya Nyaya (Second) Sanhita Bill (Бхаратия Ньяя Санхита, BNS2) – новый Уголовный кодекс Индии, вступивший в силу 1 июля 2024 года. Он был принят в декабре 2023 года с целью заменить Уголовный кодекс Индии 1860 года, разработанный еще во времена колониальной зависимости страны от Великобритании.

² «Dacoity» – дакоитизм, то есть бандитизм. В рамках нашего исследования этот состав преступления не рассматривался, поскольку он выделен в отдельную статью кодекса по признаку устойчивости группы лиц, совершающей разбой, а также с учетом количества людей, входящих в состав такой преступной группы (5 и более).

ст.ст. 314-315 BNS2 – за незаконное присвоение имущества; ст. 316 BNS2 – за преступное злоупотребление доверием; ст.ст. 318-319 BNS2 – за мошенничество¹.

Согласно ст. 303 BNS2 кражу совершает тот, кто, «намереваясь незаконно изъять какое-либо движимое имущество из законного владения другого лица без его согласия, осуществляет перемещение этого имущества с целью завладения им». В пояснении 2 к данной статье кодекса закреплено, что отрыв от земли недвижимого имущества с целью его перемещения может признаваться кражей (например в случае рубки деревьев на чужом участке). В пояснении 4 указано, что лицо совершает перемещение животного, если любым способом заставляя его осуществлять движение. Таким образом, законодатель описывает в диспозиции рассматриваемой правовой нормы общественно опасное и противоправное перемещение движимого имущества в качестве преступного деяния, образующего состав кражи. При этом конкретные способы совершения такого перемещения в кодексе не закреплены, в связи с чем этот признак на квалификацию деяния не влияет. Однако анализ других статей BNS2, предусматривающих уголовную ответственность за кражу, позволяет сделать вывод о том, что перемещение должно осуществляться тайно.

Статья 304 BNS2 предусматривает уголовную ответственность за совершение кражи путем вырывания находящегося во владении другого лица имущества. При конструировании диспозиции данной статьи кодекса законодатель сделал пояснение о том, что вырывание как способ совершения преступления включает в себя такие действия, как внезапный, или быстрый, или насильственный захват, позволяющий отобрать у человека находящееся у него во владении имущество. Следовательно, ст. 304 BNS2 закрепляет насильственный способ совершения хищения путем вырывания. При этом результаты анализа других статей кодекса, предусматривающих уголовную ответственность за кражу, дают основания утверждать, что насилие в случае вырывания не является опасным для жизни и здоровья потерпевшего.

Уголовная ответственность по ст. 305 BNS2 предусмотрена за совершение кражи при отягчающих обстоятельствах, здесь указаний на конкретные способы совершения хищения нет. При конструировании правовой нормы, закрепленной в ст. 306 BNS2 (совершение кражи специальным субъектом), законодатель Индии также не описал способа хищения, в связи с чем данный признак на квалификацию деяния не влияет.

Статьей 307 BNS2 установлена уголовная ответственность за кражу, при совершении которой виновное лицо намеревалось причинить смерть, нанести увечье, ограничить свободу какого-либо лица либо готово было угрожать исполнением

таких действий в случае, если не удалось бы беспрепятственно завладеть чужим имуществом с его последующим удержанием, а равно с целью скрыться после совершения кражи. Иллюстрация «а» к ст. 307 BNS2 предлагает следующий пример: «А. совершает кражу имущества, находящегося во владении З.; во время совершения этой кражи он держит под одеждой заряженный пистолет, намереваясь причинить вред З. в случае, если З. окажет сопротивление»¹. Таким образом, законодатель Индии при конструировании данной правовой нормы предусмотрел в качестве признака, необходимого для квалификации деяния, намерение виновного лица. При этом способ совершения кражи в диспозиции статьи кодекса не закреплен.

Согласно ст. 308 BNS2 под вымогательством следует понимать угрозу причинения вреда потерпевшему или его близким, под воздействием которой это лицо вынуждено передать преступнику имущество, ценные бумаги или то, что может быть использовано в качестве ценных бумаг. Если исходить из точного перевода диспозиции данной статьи кодекса, то фраза «кто умышленно заставляя какое-либо лицо опасаться причинения вреда в отношении него или его близких»³ свидетельствует о том, что конкретного способа совершения вымогательства законодателем не закреплено. Однако интерпретация перевода с учетом понимания вымогательства по уголовному законодательству России дает основания полагать, что способ совершения такого преступления – угроза причинения какого-либо вреда. Тяжесть угрозы учитывается законодателем в качестве отягчающего обстоятельства. Стоит также отметить, что данный состав преступления тесно связан с иными формами хищения, на что указывают результаты анализа следующих статей BNS2.

Часть 1 ст. 309 BNS2 закрепляет положение, согласно которому любой состав разбоя включает в себя признаки либо кражи, либо вымогательства. В соответствии с ч. 2 этой статьи кодекса кража признается разбоем в том случае, когда виновное лицо при ее совершении, вопреки своему изначальному преступному намерению, всё-таки причиняет кому-либо смерть, наносит увечье, ограничивает свободу потерпевшего либо угрожает совершить эти действия в случае оказания последним сопротивления. По ч. 3 ст. 309 BNS2 вымогательство признается разбоем, если виновное лицо, намереваясь лишь угрожать причинением какого-либо вреда, при совершении преступления всё-таки причиняет какому-либо лицу смерть, наносит ему увечье, ограничивает его свободу. То есть в обоих случаях законодатель предусмотрел перерастание одной формы хищения в другую.

За незаконное присвоение в свою пользу любого движимого имущества уголовное наказание предусмотрено ст. 314 BNS2. Она содержит пояснительную иллюстрацию «с»: «А. и Б. являют-

¹ The Bharatiya Nyaya Sanhita, 2023 // PRS Legislative Research: сайт // URL: https://prsindia.org/files/bills_acts/bills_parliament/2023/Bharatiya_Nyaya_Sanhita,_2023.pdf (дата обращения: 20.08.2024).

² Перевод иллюстрации «а» к ст. 307 BNS2 с английского. В оригинале: «(a) A commits theft on property in Z's possession; and while committing this theft, he has a loaded pistol under his garment, having provided this pistol for the purpose of hurting Z in case Z should resist».

³ Дословный перевод фрагмента ст. 308 BNS2 с английского.

ся совместными владельцами лошади. А. берет лошадь из владения Б., намереваясь использовать ее. В данном случае, поскольку А. имеет право пользоваться лошастью, он не совершает незаконного присвоения. Однако, если А. продаст лошадь и заберет всю выручку себе, он будет виновен в совершении указанного преступления»¹. При конструировании этой правовой нормы законодатель Индии не закрепил в диспозиции статьи кодекса способа совершения хищения в качестве обязательного признака состава преступления, в связи с чем он на квалификацию деяния не влияет.

Уголовная ответственность за совершение незаконного присвоения того имущества, которое ранее находилось в законном владении ныне умершего человека, установлена ст. 315 BNS2. Здесь в диспозиции способ совершения хищения также не определяется, а значит, этот признак на квалификацию не влияет.

В соответствии со ст. 316 BNS2 преступное злоупотребление доверием совершает «тот, кто, будучи лицом, которому вверили имущество, незаконно обращает его в свою пользу либо незаконно использует или распоряжается им в нарушение закона, предписания или любого юридического договора, заключенного для вверения такого имущества, а равно тот, кто позволяет осуществлять указанные действия иным лицам». И в данном случае законодатель, описывая преступное деяние, образующее состав злоупотребления доверием, не дал указания на способ его совершения. Для состава преступления имеют значение только предмет хищения (вверенное виновному имущество) и его субъект (лицо, получившее определенные правомочия по отношению к вверенному ему имуществу).

Частью 1 ст. 318 BNS2 закреплена уголовная ответственность за мошенничество без отягчающих обстоятельств. Есть основания полагать, что единственно возможным способом совершения данного преступления является обман, с помощью которого виновное лицо побуждает потерпевшего к: а) добровольной передаче имущества виновному или иным лицам; б) добровольной даче своего согласия на удержание имущества виновным или иным лицом; в) к совершению каких-либо действий со своим имуществом, которых бы он не совершил, если бы не был обманут. При этом обманные действия мошенника причиняют либо могут причинять имущественный ущерб. Согласно пояснению 1 к этой статье кодекса в качестве обмана рассматривается также и недобросовестное сокрытие каких-либо фактов.

За совершение мошенничества путем персонации² виновное лицо подлежит уголовной ответственности по ч. 1 ст. 319 BNS2. Персонация как

способ мошенничества является разновидностью обмана, поскольку преступник своими действиями вводит потерпевшего в заблуждение относительно своей личности. Однако она признается законодателем Индии более опасным способом совершения хищения, в связи с чем закрепляется в качестве обязательного признака самостоятельного состава преступления.

Итак, анализ положений нового Уголовного кодекса Индии, касающихся законодательного закрепления способов совершения хищения позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, как обязательный признак состава преступления способ совершения хищения закреплен только в ст.ст. 304 BNS2 (вырывание, если такое насилие не представляет опасности для жизни и здоровья потерпевшего), 309 BNS2 (применение физического либо психического насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего), 318 BNS2 (обман), 319 BNS2 (персонация). Во-вторых, в ст.ст. 303 и 308 BNS2 прямого указания на способ совершения хищения нет, однако результаты анализа всего комплекса статей кодекса, закрепляющих уголовную ответственность за хищение чужого имущества, позволяют сделать вывод о том, что в первом случае речь идет о тайном способе совершения кражи, во втором – об угрозе применения насилия как способе совершения вымогательства. В-третьих, отметим, что уголовное законодательство России не предусматривает «персонации» в качестве отдельного способа совершения хищения, поскольку такие действия образуют активную форму обмана при совершении мошенничества. В-четвертых, преступное злоупотребление доверием в Уголовном кодексе Индии представлено в виде самостоятельного состава преступления, при квалификации которого ключевое значение имеет предмет хищения (вверенное имущество), в то время как в УК РФ злоупотребление доверием является, наряду с обманом, способом совершения мошенничества. В-пятых, в ч. 1 ст. 309 BNS2 закреплено положение, согласно которому любой состав разбоя включает в себя признаки либо кражи, либо вымогательства. В УК РФ такого положения нет, а переквалификация деяния с кражи на разбой происходит только в том случае, если преступником был изменен способ совершения хищения на более общественно опасный.

Далее рассмотрим законодательное закрепление способов совершения хищения в Уголовном кодексе Китая (далее – УК КНР). Они представлены в гл. 5 «Преступления, связанные с посягательством на собственность»³.

Согласно ст. 263 УК КНР (разбой) любое лицо, совершающее хищение государственной или частной собственности с помощью насилия, при-

¹ Перевод иллюстрации «с» к ст. 314 BNS2 с английского. В оригинале: «(c) A. and B., being, joint owners of a horse. A. takes the horse out of B's possession, intending to use it. Here, as A. has a right to use the horse, he does not dishonestly misappropriate it. But, if A. sells the horse and appropriates the whole proceeds to his own use, he is guilty of an offence under this section».

² «Персонация («false personation») – выдача себя за другое лицо. (Англо-русский юридический словарь // SLOVARonline: сайт // URL: <https://eng-rus-law-dict.slovaronline.com/25466-personation> (дата обращения: 25.08.2024)).

³ 中华人民共和国刑法 // «中国人大网»: сайт // URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/lfzt/rllys/2008-08/21/content_1882895.htm (дата обращения: 23.08.2024).

нуждения или других насильственных приемов, наказывается лишением свободы на срок не менее трех, но не более десяти лет, а также штрафом. При конструировании данной правовой нормы законодатель предусмотрел насильственный способ совершения хищения.

В юридической литературе Китая отмечается, что под применением насилия понимаются такие действия виновного, как нанесение побоев, связывание, ограничение свободы потерпевшего и т.д.; под насильственным принуждением – психическое насилие, выраженное в угрозе немедленного применения в отношении потерпевшего физического насилия; под другими насильственными приемами – приведение потерпевшего в бессознательное состояние путем спаивания алкоголем, а также введения в его организм анестезии, наркотических, психотропных и иных веществ, под воздействием которых он не может оказать сопротивление либо вообще теряет способность осознавать фактический характер и степень общественной опасности совершаемого в отношении него преступления¹. Часть 2 ст. 267 УК КНР разъясняет, что применение оружия при совершении хищения должно квалифицироваться по ст. 263 УК КНР. Статья 269 УК КНР содержит положение, согласно которому: а) применение насилия в отношении потерпевшего в момент совершения кражи, грабежа или мошенничества; б) применение насилия в отношении каких-либо лиц с целью сокрытия похищенного после непосредственного совершения кражи, грабежа или мошенничества; в) применение насилия в отношении представителя власти в момент задержания – также должны квалифицироваться по ст. 263 УК КНР. Следовательно, насильственный способ совершения разбоя может быть как опасным для жизни и здоровья, так и не представляющим такой опасности. С учетом результатов, полученных при изучении индийского законодательства, выделение в УК КНР данной формы хищения по одному критерию (насильственному способу совершения, причем интенсивность применяемого насилия учитывается в квалифицирующих признаках состава преступления) представляется эффективным и обоснованным.

Лицо, совершающее хищение государственной или частной собственности в значительном (сравнительно крупном) размере или неоднократно, согласно ст. 264 УК КНР (кража), наказывается лишением свободы на срок не более трех лет, арестом или надзором и дополнительно или в качестве самостоятельного наказания – штрафом. Законодатель Китая не закрепил в диспозиции статьи конкретного способа совершения такого хищения. Однако результаты анализа других статей УК КНР, а также китайской юридической литературы дают основания полагать, что речь идет именно о тайном способе совершения кражи. Кроме того, необходимо отметить, что указанный

способ не включает в свое содержание обман. Специальной нормой по отношению к ст. 264 УК КНР является ст. 265 УК КНР, в которой закреплен особо охраняемый предмет хищения – чужие линии (каналы) связи.

В соответствии со ст. 266 УК КНР (мошенничество) любое лицо, совершающее хищение государственной или частной собственности путем обмана в значительном (сравнительно крупном) размере, наказывается лишением свободы на срок до трех лет, краткосрочным арестом или надзором, а также одновременно или в качестве самостоятельного наказания – штрафом. Здесь законодатель закрепил обман в качестве самостоятельного способа совершения мошенничества, что дает основание отграничивать ст.ст. 263, 264 и 266 УК КНР именно по способу завладения государственной или частной собственностью. Вместе с тем изучение юридической литературы Китая позволило полагать, что в УК КНР под обманом понимается введение потерпевшего в заблуждение относительно каких-либо фактов², причем выделяется две его формы: активный обман (сообщение заведомо ложных сведений) и пассивный (умолчание о каких-либо фактах)³. Различаются также обман действием и обман словесный. Суть данного способа совершения хищения сводится к тому, что преступник вводит потерпевшего в заблуждение, в результате чего последний осуществляет добровольную передачу имущества преступнику, хотя фактически такая передача является неправомерной.

Статьей 267 УК КНР предусмотрена уголовная ответственность за грабеж с целью хищения государственной или частной собственности в значительном (сравнительно крупном) размере. При конструировании данной правовой нормы законодатель не закрепил признаков способа совершения хищения (осуществляемого путем грабежа), в связи с чем толкование исключительно текста уголовного закона не дает понимания того, чем этот способ хищения отличается от способов совершения преступлений, составы которых представлены в ст.ст. 263 (разбой), 264 (кража), 266 (мошенничество) УК КНР. Результаты анализа китайской юридической литературы дают основания полагать, что хищение, предусмотренное ст. 267 УК КНР, совершается открытым способом, с применением физического воздействия в отношении имущества для его неожиданного изъятия из законного владения, но без прямого применения насилия в отношении самого потерпевшего. «Даже если изъятие имущества приводит к падению, ранению или смерти потерпевшего, такие действия не квалифицируются по ст. 263 УК КНР, а образуют совокупность преступлений: преступление против собственности (ст. 267 УК КНР) и преступление против личности»⁴. Это обусловлено тем, что при совершении преступления,

¹ 第十五章 侵犯財產罪 // Biblioteca Virtual de Macau: сайт // URL: <https://www.macaadata.mo/macaubook/book161/html/0261001.htm> (дата обращения: 25.08.2024).

² 诈骗罪 // Baidu: сайт // URL: <https://baike.baidu.com/item/诈骗罪/180736> (дата обращения: 25.08.2024).

³ 诈骗罪 // 律师门户网: сайт // URL: <https://m.055110.com/xs/2/51.html> (дата обращения: 25.08.2024).

⁴ 保定律师解读刑法第267条第一款抢夺罪 // iask 爱问: сайт // URL: <https://m.law.iask.sina.com.cn/jx/sh/1klvGifUocjm.html> (дата обращения: 25.08.2024).

предусмотренного ст. 263 УК КНР, насилие в отношении потерпевшего применяется намеренно, с целью завладения чужим имуществом, а в случае с преступлением, квалифицируемым по ст. 267 УК КНР, применение физического воздействия за счет мускульной силы направлено исключительно на имущество, оно осуществляется с целью неожиданного и быстрого завладения имуществом, а причинение какого-либо физического вреда потерпевшему прямым умыслом виновного не охватывается¹. Однако следует отметить, что если борьба виновного с сопротивлением потерпевшего превращается в прямое насилие в отношении последнего, то действия преступника квалифицируются уже по ст. 263 УК КНР.

Уголовная ответственность за присвоение, под которым понимается «невозвращение оставленного на сохранение чужого имущества в значительном (сравнительно крупном) размере» предусмотрена ст. 270 УК КНР. Здесь же закреплено положение, согласно которому присвоение забытого чужого имущества либо клада влечет за собой наказание, эквивалентное тому, которое предусмотрено за совершение присвоения без отягчающих обстоятельств, а именно лишение свободы на срок не более двух лет или штраф. Законодатель в диспозиции статьи способ совершения такого хищения не указал, в связи с чем данный признак объективной стороны состава преступления на квалификацию деяния не влияет. Специальной нормой по отношению к ст. 270 УК КНР является ст. 271 УК КНР. В диспозиции последней способ совершения преступления также не закреплен.

Должностное лицо, виновное в растрате имущества, принадлежавшего организации, несет уголовную ответственность по ст. 272 УК КНР. Растратой признается общественно опасное деяние в виде «траты имущества и средств организации не по назначению, а в личных целях либо их отчуждения в пользу других лиц». Способ совершения растраты на квалификацию деяния не влияет, поскольку этот признак в диспозиции статьи законодателем закреплен не был.

Таким образом, результаты анализа Уголовного кодекса Китая в части законодательного закрепления способов совершения хищения, позволяют сделать следующие выводы. Во-первых, несмотря на то, что китайский законодатель определил способ совершения хищения в качестве обязательного признака только в ст.ст. 263 и 266 УК КНР, изучение юридической литературы показывает, что рассматриваемая категория активно применяется при конструировании уголовно-правовых норм. Во-вторых, представляется правильным подход, согласно которому формы хищения выделяются по одному основному критерию (способу): разбой – насильственный способ совершения хищения (интенсивность применяемого насилия учитывается в квалифицирующих признаках состава пре-

ступления); грабеж – открытый способ хищения (учитывается возможность применения виновным лицом физического воздействия в отношении потерпевшего с целью отвлечения внимания последнего); кража – тайный способ хищения; мошенничество – обман как способ совершения преступления. В-третьих, присвоение и растрата в УК КНР закреплены в качестве самостоятельных составов преступлений, сконструированных законодателем без учета способа совершения хищения. Здесь приоритет отдан такому признаку, как субъект преступления, что в целом схоже с пониманием присвоения и растраты в уголовном законодательстве России (в УК РФ данные преступления предусмотрены в рамках одной статьи, и их названия приводятся в ее заголовке через разделительный союз «или»).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По завершении компаративного анализа уголовного законодательства двух стран, входящих в межгосударственное объединение БРИКС, – Индии и Китая – нами сформулированы следующие выводы:

1. Роль способа как признака объективной стороны состава преступления в уголовном законодательстве Индии недооценена: в большинстве проанализированных статей BNS2 данная уголовно-правовая категория не закреплена в диспозиции в качестве обязательного признака состава преступления. В связи с этим способы совершения хищения, закрепленные в УК РФ, представляются более точно и логично сформулированными. Вместе с тем отметим, что использование опыта Индии в части законодательного закрепления обмана как единственно возможного способа совершения мошенничества может быть полезно для совершенствования отечественных уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за хищение чужого имущества.

2. Представляется правильным подход законодателя КНР, согласно которому формы хищения выделяются по одному критерию. Так, насильственный способ совершения хищения (без указания на нападение) является конструктивным признаком объективной стороны состава разбоя, где интенсивность применяемого насилия учитывается в качестве квалифицирующего признака; конструктивным признаком состава грабежа является открытый способ завладения чужим имуществом, при этом учитывается специфика физического воздействия преступника на потерпевшего, которое используется для отвлечения внимания последнего; тайный способ совершения хищения является конструктивным признаком объективной стороны состава кражи, а обман – мошенничества. Считаем целесообразным учитывать такой подход в рамках деятельности по совершенствованию уголовного законодательства России в части, касающейся ответственности за хищение чужого имущества. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Квашис В.Е., Генрих Н.В. Сравнительный анализ преступности, уголовной политики и правоприменительной практики в России и Японии // Общество и право. 2016. № 2 (56). С. 108-120.

¹ 论抢夺罪认定中的四个争议疑难问题 // 中国刑事法律网: сайт // URL: <https://www.criminallaw.com.cn/article/default.asp?id=9449> (дата обращения: 25.08.2024).

2. Малиновский А.А., Трикоз Е.Н. Российская юридическая компаративистика: история и современность // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2021. Т. 14. № 6. С. 43-72.
3. Крашенинникова Н.А. Индусское право: история и современность: Монография. М.: Изд-во Московского университета, 1982. 191 с.
4. Крашенинникова Н.А., Трикоз Е.Н. Уголовный кодекс Индии 1860 года: история создания и характерные черты // *Известия высших учебных заведений. Правоведение*. 2017. № 4 (333). С. 183-206.
5. Гудошников Л.М. Локализация правовых систем в особых административных районах Китая // *Китай в диалоге цивилизаций: к 70-летию академика М.Л. Титаренко*. М.: Памятники исторической мысли, 2004. С. 299-304.
6. Современное право Китайской Народной Республики: обзор законодательства 1978-2010 гг.: Монография / сост. и ред. Гудошникова Л.М., Трощинского П.В. М.: ИДВ РАН, 2012. 21 с.
7. Дунмэй П. Изменения уголовного законодательства Китая: общая характеристика // *Lex Russica*. 2016. № 8 (117). С. 81-88.
8. Дунмэй П., Минсюань Г. Сравнительный анализ принципов уголовного права Китая и России // *Lex Russica*. 2018. № 12 (145). С. 119-131.
9. Трощинский П.В. Законодательное развитие КНР // *Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура*. 2023. М.: Институт Китая и современной Азии РАН, 2024. С. 14-27.
10. Трощинский П.В. Право Китая в трудах российской науки (с перечнем действующих законов КНР): Монография. М.: Издательский дом ВКН, 2020. 96 с.
11. Капустина Е.А. Характеристика уголовной ответственности за хищения чужого имущества в законодательстве зарубежных государств разных правовых систем // *Современное общество и власть*. 2017. № 3 (13). С. 132-137.
12. Лютов В.А. Уголовная ответственность за хищения чужого имущества по законодательству Китайской Народной Республики // *Международное уголовное право и международная юстиция*. 2019. № 2. С. 21-23.
13. Зотов А.Ю. Компаративный анализ понятий и форм хищений в российском и зарубежном законодательстве // *Евразийская адвокатура*. 2021. № 5 (54). С. 105-110.
14. Колмаков Д.А. Грабежи и разбои в уголовном законодательстве зарубежных стран // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2011. Т. 104. № 12. С. 387-392.
15. Пирогов П.П. История уголовного законодательства Китая о понятии и формах хищения имущества // *Вопросы российского и международного права*. 2021. Т. 11. № 9А. С. 118-125.

REFERENCES

1. Kvashis V.Ye., Genrikh N.V. Sravnitel'nyy analiz prestupnosti, ugolovnoy politiki i pravoprimeritel'noy praktiki v Rossii i Yaponii // *Obshchestvo i pravo*. 2016. № 2 (56). S. 108-120.
2. Malinovskiy A.A., Trikoz Ye.N. Rossiyskaya yuridicheskaya komparativistika: istoriya i sovremennost' // *Kontury global'nykh transformatsiy: politika, ekonomika, pravo*. 2021. T. 14. № 6. S. 43-72.
3. Krasheninnikova N.A. Indusskoye pravo: istoriya i sovremennost': Monografiya. M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1982. 191 s.
4. Krasheninnikova N.A., Trikoz Ye.N. Ugolovnyy kodeks Indii 1860 goda: istoriya sozdaniya i kharakternyye cherty // *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedeniye*. 2017. № 4 (333). S. 183-206.
5. Gudoshnikov L.M. Lokalizatsiya pravovykh sistem v osobykh administrativnykh rayonakh Kitaya // *Kitay v dialoge tsivilizatsiy: k 70-letiyu akademika M.L. Titarenko*. M.: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2004. S. 299-304.
6. Sovremennoye pravo Kitayskoy Narodnoy Respubliki: obzor zakonodatel'stva 1978-2010 gg.: Monografiya / sost. i red. Gudoshnikova L.M., Troshchinskogo P.V. M.: IDV RAN, 2012. 21 s.
7. Dunmey P. Izmeneniya ugolovnogo zakonodatel'stva Kitaya: obshchaya kharakteristika // *Lex Russica*. 2016. № 8 (117). S. 81-88.
8. Dunmey P., Minsyuan' G. Sravnitel'nyy analiz printsipov ugolovnogo prava Kitaya i Rossii // *Lex Russica*. 2018. № 12 (145). S. 119-131.
9. Troshchinskiy P.V. Zakonodatel'noye razvitiye KNR // *Kitayskaya Narodnaya Respublika: politika, ekonomika, kul'tura*. 2023. M.: Institut Kitaya i sovremennoy Azii RAN, 2024. S. 14-27.
10. Troshchinskiy P.V. Pravo Kitaya v trudakh rossiyskoy nauki (s perechnem deystvuyushchikh zakonov KNR): Monografiya. M.: Izdatel'skiy dom VKN, 2020. 96 s.

11. Kapustina Ye.A. Kharakteristika ugolovnoy otvetstvennosti za khishcheniya chuzhogo imushchestva v zakonodatel'stve zarubezhnykh gosudarstv raznykh pravovykh sistem // Sovremennoye obshchestvo i vlast'. 2017. № 3 (13). S. 132-137.

12. Lyutov V.A. Ugolovnaya otvetstvennost' za khishcheniya chuzhogo imushchestva po zakonodatel'stvu Kitayskoy Narodnoy Respubliki // Mezhdunarodnoye ugolovnoye pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya. 2019. № 2. S. 21-23.

13. Zotov A.Yu. Komparativnyy analiz ponyatiy i form khishcheniy v rossiyskom i zarubezhnom zakonodatel'stve // Yevraziyskaya advokatura. 2021. № 5 (54). S. 105-110.

14. Kolmakov D.A. Grabezhi i razboi v ugolovnom zakonodatel'stve zarubezhnykh stran // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki. 2011. T. 104. № 12. S. 387-392.

15. Pirogov P.P. Istoriya ugolovnogo zakonodatel'stva Kitaya o ponyatii i formakh khishcheniya imushchestva // Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava. 2021. T. 11. № 9A. S. 118-125.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.

The authors declare no conflicts of interests.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

© Сорокин И.С., Слюсарева Е.А., 2025.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Сорокин И.С., Слюсарева Е.А. Законодательное закрепление способов совершения хищения в Индии и Китае // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 2 (80). С. 15-22.